

Когда наступил десятый месяц, с каждым днём становилось всё холоднее. Тянь Яо сначала забыл сшить для Юй Яна зимнюю одежду, но тётушка Шунь оказалась дальновидной — в ту одежду, которую она тогда не успела доделать, она добавила толстый слой хлопка и превратила её в стёганую куртку. Как раз в самый раз сейчас.

Пепел вырос за это время и уже не был похож на крошечного щенка. Из-за того, что Тянь Яо хорошо за ним ухаживал, шерсть у него стала гладкой и блестящей, а из пасти уже виднелись очертания клыков. Только тогда Тянь Яо понял, что Пепел, должно быть, родился от большой собаки и волка — волкодав.

Может быть, из-за того, что дни постепенно становились холоднее, а может, потому, что они с Юй Яном стали немного ближе, каждое утро Тянь Яо просыпался в обнимку с ним, прижавшись вплотную, а иногда даже его нога лежала поперёк ног Юй Яна.

Пока Юй Ян не проснулся, Тянь Яо поспешно убирал ногу и проверял, не отлежал ли он Юй Яну ноги, и только потом, в хорошем настроении, шёл готовить завтрак.

Вдвоём под одеялом было гораздо теплее, чем одному. Так что, похоже, этой зимой не придётся слишком мучиться от холода.

Вчера Тянь Яо получил от мастера-плотника из посёлка сообщение с просьбой прийти сегодня забрать кресло-коляску и напоминанием, чтобы не забыл доплатить остаток.

Он предупредил Юй Яна и собрался в посёлок — закупить овощей на зиму, а также риса и муки. Вот что плохо, когда у тебя нет своей земли: всё, что съедаешь, приходится покупать. Он, конечно, думал о том, чтобы покупать у деревенских, но в последние два года урожаи были неважные. Семьи, уплатив налоги, сами едва сводили концы с концами. Поэтому он был вынужден покупать в посёлке у торговцев рисом и зерном.

В прошлые зимы он покупал в общей сложности сто цзиней разных круп и муки — и ему одному этого хватало, чтобы с удобством пережить всю зиму. Но теперь у него был Юй Ян, нужно было запастись больше.

Юй Ян предпочитал белую муку грубой, поэтому Тянь Яо решил купить больше муки тонкого помола. В этом году он заработал немного денег — даже после того, как отдал за кресло-коляску, у него осталось несколько лян серебра, так что зиму они смогут прожить вполне сносно.

Закупив рис, муку и овощи, которые хорошо хранятся зимой, Тянь Яо поспешил к мастеру.

— Быстро ты пришёл, — сказал плотник, потирая руки. — Полюбуйся, эта у меня получилась даже лучше, чем та, что я делал раньше.

Тянь Яо раньше никогда не видел кресла-коляски вживую. Первый раз он увидел её на рисунке в альбоме мастера. Когда же он увидел настоящую, он пришёл в изумление. Он не мог подобрать слов, чтобы описать её, но чувствовал, что это что-то невероятное. С такой коляской Юй Ян сможет отправляться, куда захочет, и больше не нужно будет всё время носить его на руках.

— Огромное спасибо.

Мастер только улыбнулся:

— Были бы деньги.

Тянь Яо поспешно отдал остаток и, как бесценное сокровище, осторожно погладил кресло-коляску.

— Забирай скорее, не терпится же, чтобы твой домашний начал пользоваться?

Тянь Яо захихикал:

— Это для моего мужа.

Мастеру стало даже неловко смотреть на его дурную улыбку:

—Иди, иди!

На этот раз Тянь Яо не взял с собой Юй Яна, а повозку с волом одолжил у старосты — только без крытого верха, просто доски. Он попросил у мастера кусок старой тряпки и прикрыл коляску.

Всю дорогу домой сердце у него колотилось, ему не терпелось оказаться дома хоть в следующее мгновение.

— Юй Ян, я вернулся! — Голос его долетел ещё до того, как он сам появился у ворот. Он остановил повозку, снял коляску, перетащил в кладовку мешки с зерном, сгрузил капусту и картошку — потом, когда освободится, опустит их в погреб.

Дав волу охапку травы, он внес кресло-коляску в комнату.

Увидев, что он вернулся, Юй Ян отложил книжечку. Он уже перечитывал снова и снова книжечки, нарисованные маленьким папочкой.

— Смотри, что я принёс! — Тянь Яо, не в силах скрыть волнения, рукой сдёрнул тряпку — и руки у него на мгновение задрожали.

Юй Ян не выказал того восторга, который ожидал увидеть Тянь Яо, — только глаза у него покраснели. Он знал, что Тянь Яо и охотился на кабана, и ловил гусей, и во всём себе отказывал, чтобы сделать ему это кресло-коляску. Если бы не он, этот обуза, Тянь Яо не пришлось бы так бедствовать — жил бы себе припеваючи, беззаботно и свободно.

— Юй Ян? — Тянь Яо помахал рукой у него перед глазами, возвращая его к действительности.
— Не попробуешь?

Юй Ян кивнул.

Тянь Яо снял его с кровати и усадил в коляску. Мастер сделал всё на совесть — каждый кусочек дерева был отшлифован до гладкости, нигде ничего не торчало.

Юй Ян дотронулся до колёс, попробовал их повернуть — коляска сдвинулась с места. Пепел, который впервые видел такое чудо, принялся бегать вокруг Юй Яна, прыгать и даже попытался забраться к нему на колени — чтобы коляска покатала и его.

Юй Ян улыбнулся, потрепал его по голове, и щенок устроился у него на руках. Юй Ян снова повернул колёса — на этот раз он уже уверенно направлял коляску, куда хотел.

Тянь Яо стоял в стороне, смотрел и чуть не заплакал.

Ноги наконец перестали быть для Юй Яна тюрьмой. Теперь он мог свободно передвигаться, мог поехать, куда захочет.

Он было улыбался, но улыбка у него вдруг перешла в слёзы.

В этом его маленьком дворике неизвестно, надолго ли останется Юй Ян.

— Почему ты плачешь? — Юй Ян подъехал к Тянь Яо и посмотрел на его залитое слезами лицо.

Тянь Яо присел на корточки, глядя на Юй Яна:

— Как хорошо...

Юй Ян протянул руку и осторожно вытер его слёзы. На его ладонях тоже были шрамы и мозоли, но за время заботы Тянь Яо они стали гораздо меньше, и даже кожа на его руках оказалась тоньше, чем на лице у Тянь Яо.

— Спасибо тебе. — Эти слова нужно было сказать уже давно. Но тогда он поверил в слухи, жалел сам себя и не желал обращать на это внимание.

— Какое спасибо? Мы же одна семья. — Тянь Яо вытер лицо. — Тебе надо почаще тренироваться передвигаться на ней. Когда я уйду, ты сам сможешь себе еду приготовить, найти чем заняться по душе.

Юй Ян кивнул:

— Хорошо.

Тянь Яо проехал в коляске по всему двору из конца в конец, потом сказал:

— Я сейчас уберу все пороги в доме, и ты сможешь ездить, куда захочешь.

Он выкатил Юй Яна вместе с коляской во двор. Во дворе не было ступенек на улицу, поэтому Юй Ян ехал за ним следом и видел, как Тянь Яо опускает в погреб мешки с картошкой и капустой.

Потом он обвёл взглядом окрестности. Это был его первый выход из комнаты и со двора.

Когда его привезли, длинные волосы закрывали ему обзор. И только сегодня он разглядел этот двор как следует.

Дом стоял у подножия горы, за оградой, наверное, был огород Тянь Яо. А позади — бамбуковая роща, уходящая вверх по склону и постепенно сливающаяся с лесом.

Тянь Яо, сам не зная когда, оказался рядом:

— Этот бамбук посадил маленький папочка. Он говорил, что у бамбука всё — сокровище, поэтому посадил много. Весной можно будет собирать побеги.

Юй Ян кивнул:

— Это так. Бамбуковые листья убирают жар и утоляют жажду. Бамбуковый сок успокаивает, утоляет жажду. Бамбуковые орешки можно использовать в лечебной диете, и так далее.

Тянь Яо посмотрел на него:

— Откуда ты так много знаешь?

Взгляд Юй Яна потемнел:

— Когда-то немного учился.

Тянь Яо догадался, что он вспомнил о прошлом, и не знал, как его утешить. Он уже хотел было сказать что-то, но взгляд его упал на Пепла, который всё ещё лежал на коленях у Юй Яна.

Тянь Яо протянул руку, поймал его за хвост, поднял в воздух и легонько шлёпнул по заду:

— Отдавишь своему отцу ноги!

— Пепел ещё маленький, — Юй Ян мягко потрепал щенка за ухо. — Не будь с ним таким строгим.

Тянь Яо хмыкнул, толкнул коляску с Юй Яном обратно во двор. Пепел побежал следом и даже лапой прикрыл за собой дверь.

Пока Тянь Яо готовил, Юй Ян закатился на коляске в кухню. Кухня была маленькая — одному едва развернуться, не то что такому взрослому, как Юй Ян. Тянь Яо вытолкал его обратно во двор:

— Иди с Пеплом на улице играй. Или можешь проехать вокруг, если хочешь. Только далеко не уезжай.

Пепел, услышав, что Тянь Яо его позвал, гавкнул и, виляя хвостом, устроился рядом с Юй Яном. Тот кивнул, сам управляя коляской, выехал за ворота.

Дом Тянь Яо находился далеко от всех остальных домов в деревне. Дорогу к нему выложил ещё его отец. Обычно сюда никто не заходил, кроме тех, кто был с Тянь Яо в хороших отношениях. Поэтому Тянь Яо был спокоен, когда Юй Ян выехал один.

Но Тянь Яо подумал, что раз сегодня в доме праздник, то к обеду не стоит валять дурака. Он вернулся в комнату, взял кيسет и догнал Юй Яна.

— Я сейчас к мяснику за мясом. Пойдёшь со мной? — Тянь Яо встал за коляску и покатыл её.

Юй Ян кивнул. Ему всё равно нужно было когда-то привыкать жить в деревне, нельзя же вечно запирается в этом маленьком дворе.

Тянь Яо не ожидал, что он согласится, и на какое-то время онемел. Когда же Юй Ян поднял на него голову, он стал толкать коляску дальше — уже по направлению к деревне.

Скоро будет обед, и взрослые сейчас сидели по домам. По деревне носилась только ватага ребятишек. Увидев Юй Яна, они вытягивали шеи, глазели, но никто не решался подойти к Тянь Яо — видимо, все слышали, что он одним ударом может завалить быка. Тянь Яо был рад тишине, но боялся, что Юй Яну будет неловко, поэтому он прибавил шагу и вскоре добрался до дома мясника Чжана.

Тот, увидев Юй Яна, удивился, как и все:

— О, Яо-гэр наконец-то решился показать мужа?

Тянь Яо ответил:

— В день свадьбы же видели, чего прикидываетесь, будто не видели?

— С того самого дня свадьбы и не видели больше. — Чжан выложил перед ним оставшееся мясо. — Какой кусок?

Тянь Яо вспомнил, что Юй Ян привередлив и почти не ест жирного:

— Дайте-ка кусок мясной шапки*.

Мясник Чжан никак не мог понять: почему, когда есть жирное мясо, такое сочное, надо покупать эту мясную шапку?

— Ты мне вот это дай.

Чжан Жуху обвязал кусок верёвкой, передал Тянь Яо и только тогда заметил коляску, на которой сидел Юй Ян:

— Это же такая редкость!

Тянь Яо выпятил грудь:

— Правда?

— А зачем такие деньги тратить? — спросил мясник.

— Не таскать же его всё время на руках?

Мясник Чжан, однако, не согласился:

— Так вы же поженились! Что тут такого — лишний раз на руки взять? Стыдиться этого — а как же вы ночи проводите?

Тянь Яо: ...

п/п:

«Мясная шапка» (肉片, méihuā ròu) — буквально «мясо цветка сливы (мэйхуа)». Часть свиной туши, расположенная в верхней части лопатки, считается одной из самых вкусных и нежных. Называется так из-за характерного рисунка прожилок жира, напоминающего цветок сливы (мэйхуа). Отличается тем, что содержит мало жира и имеет нежную текстуру, в отличие от других частей.

<http://bllate.org/book/17624/1640706>